

по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И.Баскаковой

Статья 318. УПК Российской Федерации , устанавливающая порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения, включена в его раздел XI "Особенности производства у мирового судьи", а потому с формальной точки зрения (которая была приведена в мотивировочной части судебных решений, представленных заявительницей)

Исходя из права на государственную и судебную защиту и в силу принципов справедливости и равенства перед законом и судом соответствующие требования, затрагивающие фундаментальные гарантии прав личности в уголовном процессе, должны соблюдаться и при разрешении уголовных дел о преступлениях, относящихся к делам частного обвинения. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (постановления от 5 апреля 2007 года № 5-П , от 19 марта 2010 года № 7-П , от 20 января 2023 года № 3-П и др.), тем более когда речь идет об одной и той же категории участников уголовного судопроизводства - лицах, потерпевших от преступлений, уголовные дела о которых рассматриваются в порядке частного обвинения. Следовательно, предполагается единый порядок принятия и рассмотрения судом первой инстанции заявлений о возбуждении уголовных дел частного обвинения вне зависимости от того, мировому, районному или гарнизонному военному суду подсудна данная категория уголовных дел. В системе действующего правового регулирования эти правила закреплены в главе 41 УПК Российской Федерации .

Иное приводило бы к невозможности начала производства по делам, разрешение которых отнесено законом к полномочиям непосредственно районного суда, к оставлению жертв домашнего насилия без своевременной судебной защиты, нарушению права на разрешение дела в разумный срок, умалению достоинства личности, создавало бы предпосылки для новых преступных посягательств на них, тем более в условиях, когда преступление (нанесение побоев) совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за такое деяние, означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством, а потому вступало бы в противоречие с требованиями статей 2, 15 (часть 2), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

С данным выводом согласуется и ответ Верховного Суда Российской Федерации на запрос Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, в котором он указал, что в данном случае применению подлежит институт процессуальной аналогии: принятие районным судом к своему производству и рассмотрение им уголовных дел частного обвинения о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 116 1 УК Российской Федерации , осуществляется по правилам производства по уголовным делам, подсудным мировому судье. 6. Таким образом, части вторая и четвертая статьи 20, части первая и вторая статьи 31, часть четвертая статьи 147, части первая и третья статьи 318 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают отказа районного суда в принятии к своему производству по заявлению потерпевшего (его законного представителя) уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности

в соответствии с частью первой статьи 116 1 УК Российской Федерации на том основании, что установленные главой 41 УПК Российской Федерации правила определяют порядок производства по уголовным делам частного обвинения, подсудным мировому судье.

Этим не исключается право федерального законодателя уточнить нормативный порядок рассмотрения дел частного обвинения.

Поскольку возобновление уголовного производства по делам частного обвинения по заявлениям Г.И.Баскаковой невозможно вследствие истечения сроков давности уголовного преследования, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для пересмотра по данным делам судебных решений, вынесенных на основании оспариваемых заявительницей законоположений.

Вместе с тем, учитывая, что имело место нарушение конституционных прав Г.И.Баскаковой применительно к разрешению судом ее отдельных заявлений, Конституционный Суд Российской Федерации на основании части четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" полагает, что она - как лицо, инициировавшее вопрос о проверке норм, конституционно-правовой смысл которых выявлен Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, - имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, чьи форму и размер надлежит определить Бабушкинскому районному суду города Москвы, рассмотревшему в первой инстанции дела с ее участием, в которых применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать части вторую и четвертую статьи 20, части первую и вторую статьи 31, часть четвертую статьи 147, части первую и третью статьи 318 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают отказа районного суда в принятии к своему производству по заявлению потерпевшего (его законного представителя) уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности в соответствии с частью первой статьи 116 1 УК Российской Федерации на том основании, что установленные главой 41 УПК Российской Федерации правила определяют порядок производства по уголовным делам частного обвинения, подсудным мировому судье.
2. Конституционно-правовой смысл частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
3. Гражданка Баскакова Галина Ивановна имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, чья форма и размер определяются Бабушкинским районным судом города Москвы, рассмотревшим в первой инстанции дела с ее участием, в которых применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.
4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

